

Ли Ян снова проснулся от голода. Он лежал неподвижно, уставившись куда-то перед собой широко открытыми глазами, словно кукла, потерявшая душу.

— Проснулся? — раздался сверху голос Янь Ланя.

Малыш резко вскинул голову. Былые обиды и новая ярость нахлынули волной. Он рванулся вперед, намереваясь исцарапать лицо обидчика в кровь, но его вовремя прижала к столу чья-то большая рука.

Янь Лань:

— Временное перемирие.

Ли Ян:

— Ао-ао-ао-ао-ао!

Ты решил, что мы договорились о перемирии? Испортил мне все планы, а теперь хочешь мира? Не дожدهшься!

Янь Лань подхватил брыкающегося зверька и пересадил его на рабочий стол. опережая очередную атаку, он произнес:

— Давай поговорим.

Ответом ему послужили физическая агрессия и гневные вопли. Янь Лань ловко поймал летевшую в него безделушку.

— Ты можешь озвучить свои требования. Наша вражда — это лишь пустая трата времени.

Малыш тяжело дышал, его большие звездно-голубые глаза злобно сверкали. Четыре короткие лапки напряглись: казалось, он в любой момент готов прыгнуть, чтобы расцарапать это красивое лицо и откусить нос.

В разгар этого противостояния у Янь Ланя зазвонил оптический компьютер. Он принял вызов — это был Руэнь, который напомнил, что пора идти на совещание.

— Понял, — ответил Янь Лань.

Завершив связь, он снова взглянул на малыша и заметил, что тот пристально смотрит на его запястье.

— Это оптический компьютер, — осторожно сказал Янь Лань.

Ли Ян:

— ...

Разумеется, он знал, что это такое. Ли Ян перевел взгляд с Янь Ланя на устройство, и в его голове созрел новый план. Малыш вытянул лапку и указал на компьютер.

— Ао-ао-ао!

Дай мне компьютер, и я соглашусь на временное перемирие. Иначе твое красивое лицо может пострадать.

— Ты хочешь его потрогать? — спросил Янь Лань.

Гнев малыша вспыхнул с новой силой, он принялся яростно хлопать лапами по столу.

— Ао-ао-ао-ао-ао!

Кто хочет его трогать?! Мне нужен свой компьютер! Свой собственный!

— Ты хочешь себе такой же? — уточнил Янь Лань.

Малыш перестал бить по столу.

— Ао!

Заметив, что гнев зверя немного утих, Янь Лань понял, что угадал. Он отправил сообщение Руэню. Вскоре тот принес не наручный прибор, а планшет — так малышу было удобнее управлять интерфейсом.

Увидев планшет, глаза зверька загорелись. Он не сводил с него взгляда, всем своим видом показывая: хочу, хочу!

Янь Лань не отдал его сразу, решив поставить условие:

— Если пообещаешь, что больше не будешь внезапно исчезать, этот планшет станет твоим.

В глазах малыша был только планшет.

— Ао!

Не исчезать невозможно. Как только представится шанс, я уйду.

Малыш прыгнул на руку Янь Ланя, прижал обе лапки к экрану, и его взгляд недвусмысленно говорил: теперь это мой компьютер.

— Будем считать, что ты согласился, — сказал Янь Лань. — Кто нарушит слово — тот трусишка.

— Ао! — отозвался малыш.

Я не соглашался, это ты сам себе придумал.

Янь Лань положил планшет на стол, позволяя зверьку играть. Руэнь смотрел на малыша с нескрываемым почтением: мало того что он понимает человеческую речь, так еще и с техникой управляется. А главное — никто в мире не был таким дерзким: чуть что не так, сразу бросается на генерала, а если тот обидит — уходит из дома. После этого случая все осознали: это не питомец, это настоящий предок.

Янь Лань и Руэнь ушли на совещание, плотно закрыв металлическую дверь. Ли Ян просканировал пространство: камер в комнате не было. Видимо, Янь Лань понимал, что если он установит слежку, то в итоге все будет разнесено в щепки. Раз так, лучше не создавать друг другу лишних проблем.

Ли Ян нетерпеливо включил планшет. Его лапки застучали по экрану. Внезапно он решил ввести в строку поиска свое имя. Он хотел узнать, как именно погиб, и как империя квалифицировала продвижение Звездного семени. До самой смерти он пребывал в неведении, а теперь, когда он вернулся, он обязан был во всем разобраться.

Результатов было множество. Ли Ян читал их один за другим. Среди бесконечных обвинений в безумии, злодействе и преступлениях, среди выкриков о том, что он заслужил свою смерть, он наконец-то понял официальную версию событий.

Согласно опубликованным результатам расследования, Звездное семя было признано нестабильным и опасным. Те, кто его внедрял, погибали от генетического распада. Исследования Ли Яна были названы браком, не соответствующим стандартам безопасности империи. Утверждалось, что он подкупал сотрудников профильных ведомств, скрывал реальные данные испытаний и продвигал на рынок смертельно опасный продукт, что привело к десяткам смертей и сотням случаев генетических мутаций.

Ли Яна не сломили оскорбления в сети, но эта ложь едва не сбила его с ног. Он прекрасно знал свое исследование: это было полноценное, зрелое семя. За все время испытаний не произошло

ни одного сбоя, процент успешности был невероятно высок. Оно полностью соответствовало стандартам. Но почему тогда при массовом внедрении возникли проблемы? Он до сих пор не знал, на каком этапе все пошло не так.

Что касается подкупа и подделки данных — это было невозможно. Каждую фазу испытаний лично контролировал дедушка. Никто не знал лучше Ли Яна, насколько строг был старик. Выходец из генетических исследований, он не терпел ни малейшего изъятия. Ли Ян с детства учился у него и знал о его требовательности. Заявку на выпуск семени подали только после того, как дедушка подтвердил его безопасность.

Ли Ян нашел причину своей смерти: он погиб от генетического распада, точно так же, как и те, кто внедрял его семя. В сети многие писали, что это возмездие: он обрек других на распад, и в итоге сам стал его жертвой.

Шесть лет те, кто верил в него, продолжали верить, а ненавистники — продолжали ненавидеть. Они ежедневно заходили в сеть, чтобы топтаться на его памяти. Никаких слов не хватало, чтобы выразить их ярость, особенно у семей погибших.

Ли Ян словно занимался самоистязанием, просматривая все статьи о себе. Ему было невыносимо больно — за тех, кто погиб, за тех, кто остался жив, но каждый день страдал от генетических болезней... и за самого себя.

Теперь, глядя на эту так называемую правду, Ли Ян понял, что был полным дураком. Все было выстроено слишком логично, улики выглядели неопровержимыми. Что бы он ни делал, все это становилось доказательством его вины.

Когда-то он был полностью поглощен исследованиями. Пять основных видов семян, которые считались стабильными, были потеснены его новым изобретением. Ли Ян не знал и не задумывался, чьи интересы он задел. Он хотел лишь одного — создать семя, которое подходило бы любому человеку.

У него было мало времени. Обычные люди в суровой космической среде редко доживали до шестидесяти. Ли Ян и его младший брат были молоды, но у дедушки и мамы времени оставалось мало. Особенно у дедушки, которому было уже за шестьдесят. Если бы не появилось универсальное и безопасное семя, дедушка мог уйти в любой момент.

Ли Ян спешил. Он работал на пределе сил, желая успеха. Он хотел подарить семье и миллионам таких же людей долгую жизнь, здоровье и светлое будущее.

Он преуспел — и потерпел крах. Он спас жизни родных, но из-за его семени погибли другие.

Ли Ян вдруг замер. Он ведь и сам внедрил себе Звездное семя, так почему же случился распад? Неужели дело действительно было в нем?

Он испугался за родных. Дедушка, мама и брат тоже внедрили семена еще до того, как они поступили в массовое производство. Если семена были дефектными, то...

Ли Ян не смел продолжать эту мысль. Он был уверен в своих разработках, но не мог ручаться за то, что произошло с ними, когда они покинули его лабораторию. А вдруг они использовали подделку? От одной этой мысли дыхание перехватило.

Он долго смотрел на планшет, а затем дрожащими пальцами ввел имя: Жун Цзюяо.

Мама, Жун Инь, и брат, Ли Хо, были обычными людьми, их имена редко мелькали в сети. Но дедушка, Жун Цзюяо, был главой частной больницы Жунсин, которая прославилась именно благодаря Звездному семени. Конечно, он был известен.

Результаты поиска появились мгновенно. Ли Ян зажмурился, боясь увидеть то, что не сможет вынести. Тяжело дыша, он набрался мужества и открыл один глаз. Первым делом он увидел черно-белую фотографию. На ней был дедушка.

Дыхание Ли Яна остановилось. Цвет фотографии предвещал беду. Взгляд невольно скользнул к тексту справа.

Жун Цзюяо (6 июля 2878 г. — 17 сентября 2947 г.), родился в центральном районе планеты Осс. С детства интересовался генетикой, посвятил жизнь разработке новых семян, заложив прочный фундамент, который позже реализовал его внук Ли Ян... Больница Жунсин под его руководством прославилась на всю империю. Скончался от генетического распада в возрасте 68 лет...

Ли Ян уставился на причину смерти дедушки. Его мир рухнул.

Дедушки, который любил его и заботился о нем с самого детства, больше не было. Он умер от генетического распада на следующий день после того, как не стало самого Ли Яна.

Его внутренний мир рассыпался в прах. Он чувствовал невыносимую боль, словно голова взрывалась, а каждая кость и нерв были раздроблены в пыль. Его сознание отделялось от тела, подобно воздушному шару, улетаю в пустоту. Там не было ничего, кроме тьмы. Он блуждал в этом черном пространстве, охваченный ужасом.

Слова из сети всплывали перед глазами. Его исследования погубили его самого, а заодно и самого близкого человека. Зачем он так старался? Что значат все эти достижения, обвинения и предательства перед лицом смерти дедушки?

В далекой прародине Расы Звездных четыре Зверя-стража одновременно пробудились от сна. Они ясно ощутили горе и печаль своего маленького сокровища. Они почувствовали, как Звездный дух малыша покидает свое тело.

Звери-стражи мгновенно исчезли из прародины, устремившись на помощь своему крохе.

<http://bllate.org/book/21231/2148124>